

Это был сложный и крайне рискованный шаг. При всех своих возможностях и способностях Слайми отдавала себе отчёт в том, что малейшее колебание может свести на нет все её труды, все попытки избежать роковой встречи с Каллидом. Тем не менее риск был оправдан полностью. Всё получилось, всё прошло в точности как было задумано.

Теперь, относительно спокойная за ближайшее будущее, Слайми шагала по подземной лаборатории мимо капсул, заодно проверяя состояние тел под анабиозом.

Труднее всего было с Ютси. Эфирное существо долго сопротивлялось, был даже шанс, что умрёт. Но слизь постаралась сделать всё, чтобы этого не случилось. Ангел всё же поддалась. Было сложно создать точную копию Ютси. Не только потому, что с эфиром сложнее работать. Причина в порядке других миров, где живут эфирные существа. Это грубое нарушение, за которое даже Слайми могла поплатиться жизнью, разложившись на частицы навсегда. Она бы уже не смогла собраться, как делала это раньше. Очевидно, в других мирах хранители поняли, для чего и почему Слайми была вынуждена покуситься на само мироздание. Пожалуй, это ещё один шаг к божественной сущности, коль там одобрили её действия.

С Кириллом было тоже чуть сложнее, чем с обычным человеком. Ведь его генокод не так давно изменился, лишь чуть-чуть, но приобрёл что-то от истриситов. И это вроде бы незначительные изменения. Незначительные, если говорить о его организме, но значительные для создания копии. А копии нужны были точные донельзя, ибо — одно малейшее колебание и... Подумать только, всего лишь малейшее колебание, но как оно тревожило Слайми в последние дни. Кроме генокода, была и другая сложность с телом Кирилла. Он каждый день пил ангельское молоко. Его аура начала постепенно меняться на золотистую, приобретая нечто от ангелов. Анализ Слайми показал, что внешне человек не изменится, но при должных стараниях он сможет использовать светлую энергию — ту самую, какой пользуются ангелы. Конечно, не на столь сложном и сильном уровне, но для человека даже такие незначительные умения — тоже хорошо.

Проще всего было с Рикой и Дакси. Их тела чисты и обычны для собственных видов, так что анабиозу и копированию они поддались очень быстро.

Здесь, в пустынной лаборатории, когда её никто не видел, Слайми могла себе позволить быть тем организмом, коим являлась всегда: минимум эмоций, максимум математики и действий. Притворяясь бы она сейчас, непременно усмехнулась бы от одной мысли: почему никто до сих пор не спросил, каковы её мотивы помогать и быть всегда рядом? Неужто кто-то всерьёз думает, что это по доброте душевной?

Душа. Для Слайми в принципе не существует такого понятия. Слизь просто-напросто беспокоилась о своём будущем, о будущем своей цивилизации. И пусть давние враги похожего вида, но даже их жизнь Слайми желала сохранить. Она не видела Ин-Дигнуса, не могла знать, где он находится, но миллиарды расчётов выдавали один результат: если не вмешаться, плохо будет всем. Не сегодня, не завтра. И не через год. Не через несколько лет. Могут пройти сотни, а то и тысячи лет, но угроза рано или поздно настигнет весь вид разумной слизи. А за этим последуют куда более глобальные перемены на уровне целой вселенной, переворот самого пространства и бытия как такового. Она не должна это допустить, раз уж ей выпал шанс обезопасить себя и себе подобных.

Разве кто-то сможет доказать, что Слайми не является тем самым малейшим колебанием на уровне вселенной? Разве кто-то сможет опровергнуть, что её действия не изменят ход на тысячи лет вперёд? Никто. И ещё раз — никто.

Закончив мыслительный процесс и выждав определённое время, слизь решила выводить из анабиоза тела спасённых. К тому же им на нейросеть уже пришли записи последних дней вплоть до их смерти. Последнее им будет особенно полезно посмотреть своими глазами, прочувствовать, какая опасность появилась на Осните. Ютси же, не имеющей нейросети и возможности установить имплант, Слайми сама сможет передать знания и память о последних событиях напрямую.

«Готовьтесь, — мысленно сказала слизь. — Вам будет нелегко».

<http://erolate.com/book/3097/72956>